

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО НАУЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 99 (1456)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья Александра Механика «Преодолеть «долину смерти», опубликованная в журнале «Эксперт», № 40, 02–08 октября 2017 года.

Вологда
октябрь 2017

Преодолеть «долину смерти»

Наконец-то завершилась интрига, длившаяся почти год: 26 сентября Академия наук избрала своего президента. Им стал директор Института прикладной физики РАН, академик РАН **Александр Сергеев**, получивший во втором туре выборов более 70% голосов академиков.

Уже на следующий день Сергеева принял президент России **Владимир Путин**, на этой же встрече подписавший указ, утверждающий Сергеева в его должности. Напомним, что четыре года назад избранный президентом РАН **Владимир Фортов** дожидался утверждения несколько недель.

На встрече президент России не только поздравил Сергеева и утвердил его, но и сделал ему два предложения, которые, возможно, говорят о серьезном изменении отношения власти к академии и ее президенту.

Во-первых, Путин отметил, что «нужно будет, безусловно, выстроить отношения с известной структурой, которая называется ФАНО. Рассчитываю, что мы вместе с вами будем думать, как организовать эту работу. Если вы посчитаете необходимым, можно и нужно, конечно, думать над совершенствованием нормативно-правовой базы, которая гарантировала бы нам развитие академии как ведущей структуры в научной сфере».

Обратим внимание на предложение совершенствовать нормативно-правовую базу. Фактически это признание ее несовершенства, которое академическое сообщество доказывало в течение всех четырех лет, прошедших после знаменитой реформы РАН.

Во-вторых, что еще важнее, президент России назвал РАН ведущей структурой в научной сфере. Это звание у РАН пытался отобрать – и почти добился этого – предыдущий министр образования и науки **Дмитрий Ливанов**. Возвращения этого звания тоже добивались все академики и поставили своей задачей все кандидаты в ее президенты.

Путин напомнил, что в соответствии с принятой стратегией предстоит создать по каждому ключевому направлению науки соответствующий совет, и предложил Сергееву возглавить координирующий орган этих советов, может

быть, с привлечением различных министерств и ведомств, чтобы поставить эту работу на практический фундамент. Тем самым он фактически поставил президента РАН в вопросах науки над представителями остальных госучреждений.

Чтобы понять глубину столь неожиданно произошедших изменений в отношении к Академии наук, нужно вспомнить историю последних четырех лет ее жизни.

Кавалерийская атака с последующей осадой

Но вначале о перипетиях последнего года. Выборы президента должны были состояться на предыдущем общем собрании РАН в марте этого года. Но попытка оказалась неудачной: все три кандидата в первый день собрания взяли самоотвод, ссылаясь на несовершенство избирательной процедуры.

К тому времени избирательная кампания длилась уже три месяца. Были выдвинуты три кандидата: **Владислав Панченко**, **Александр Макаров** и **Владимир Фортов**. Злые языки утверждали, что такой неожиданный шаг, который, насколько известно, поддержало руководство страны, был спровоцирован тем, что Панченко, кандидат, на победу которого рассчитывали в правительстве, явно проигрывал.

За время, прошедшее с марта, были внесены соответствующие изменения в устав РАН и в 253-й Федеральный закон «О Российской академии наук...», на основании которого строится работа академии. Главных изменений было два. Во-первых, в новой редакции закона и устава для победы на выборах президента стало достаточно получить более 50% голосов, а не две трети, как раньше. Препятствие, которое раньше грозило президенту, теперь не удасться выбрать. Во-вторых, список кандидатов теперь подлежал согласованию в правительстве. Это позволяло рассчитывать, что результат выборов будет заведомо приемлем для руководства страны. И, как подчеркнул академик Сергеев, это естественно: ведь академия – госучреждение.

Судя по тому, что на этот раз выборы прошли без особых проблем, их процедура нареканий не вызывала. Но нервотрепка и предчувствие новых неожиданных поворотов присут-

ствовали в академической среде весь этот год и явно ее нервировали.

Однако вся история с «поворотами» началась в 2013 году, когда правительство в режиме кавалерийской атаки внесло в Государственную думу закон о реформе РАН, который в его первоначальном варианте предполагал роспуск старой РАН и создание новой. Это вызвало бурю протестов в академической среде, и столь радикальное предложение не прошло, как говорят, не в последнюю очередь благодаря усилиям ныне покойного **Евгения Примакова**.

Но тем не менее реформа оказалась весьма радикальной. Три академии были слиты в одну: собственно РАН, сельскохозяйственная и медицинская, а главное, все академические институты были переподчинены вновь созданному Федеральному агентству научных организаций и стали именоваться институтами ФАНО, а не РАН, хотя продолжали использовать и второе название: все-таки бренд РАН известен всему миру.

И хотя по смыслу закона ФАНО должно было заниматься финансами и собственностью институтов, а академия сохраняла научное руководство ими, на практике ФАНО чем дальше, тем больше вмешивалось и в содержательную сторону работы институтов. Все четыре года между РАН и ФАНО велись препирательства разной степени остроты по поводу распределения полномочий, что не способствовало научной деятельности. Заодно ФАНО занялось реструктуризацией институтов, сливая их часто не из содержательных, а из бюрократических соображений.

Реформа стала плодом многолетних усилий министра Ливанова, который в течение всех этих лет не только постоянно утверждал на всех уровнях, что академия тормозит развитие науки, которую по американскому образцу надо перенести в университеты, но даже позволял себе оскорбительные выпады в адрес ее руководства. В результате его усилий финансирование университетов именно в части науки было многократно увеличено. А финансирование РАН в лучшем случае оставалось прежним.

Но реформа не задалась, и по итогам четырех лет приходится признать, что ситуация в науке продолжает ухудшаться. Не случайно главный проповедник реформы и ее организатор Ливанов был отправлен в отставку.

Как сказал накануне собрания в интервью «Эксперту» (см. № 38) Александр Сергеев, «...состояние науки в стране плохое. И есть неоспоримые свидетельства этому. По параметрам публикуемости и цитирования нас уже догоняют такие страны, как Турция и Иран, где серьезной, фундаментальной науки еще недавно вообще не было... Качественный продукт нашей фундаментальной науки выглядит все слабее». Стало ясно, что «эффективные менеджеры» далеко не всем могут эффективно управлять.

Многие академики отмечали, что хозяйственные проблемы ФАНО решало успешно, но для руководства наукой этого мало. Это, видимо, и подвигло руководство страны решиться если не на пересмотр итогов реформы, то на более детальное их изучение и корректировку. А кроме как с Академией наук, в стране больше не с кем это сделать. Она действительно остается ведущим научным учреждением России.

Победа демократии

Когда началась новая избирательная кампания, свои кандидатуры выдвинули семь академиков. Кандидатуры **Валерия Черешнева** и **Алексея Хохлова** правительство, не объясняя мотивов, не согласовало, оставив научную общественность в некотором недоумении. Но этим влияние правительства на выборы ограничилось. Следует признать, что, несмотря на многочисленные пророчества, кто из соискателей является кандидатом от власти и что правительство не преминет вмешаться, скажем, закулисной агитацией и прямым давлением, этого не произошло. Да и тот факт, что выдвинулись столь разные кандидаты, и все весьма солидные люди, которые не стали бы зря рисковать своей репутацией, свидетельствует, что они были уверены: на этот раз вмешательства в ход выборов не будет. Многие в околонуучной среде утверждают, что об этом поступали достаточно ясные сигналы из администрации президента.

Об этом сказал и Александр Сергеев на приеме у президента России: «Очень хорошо, – сказал вновь избранный президент РАН, – что у нас выборы прошли совершенно демократично. Еще очень важно, что и власть во всю эту предвыборную кампанию тоже вела себя очень демократично. Поэтому есть база для такого консенсуса, для того, чтобы мы сотрудничали».

На этот раз кандидаты представляли в определенном смысле все типы научно-технической деятельности: высокотехнологическую промышленность – **Геннадий Красников**, прикладную науку – **Евгений Каблов**, организацию науки и научной деятельности – Владислав Панченко, фундаментальную науку – **Роберт Нигматулин** и Александр Сергеев. И перед Общим собранием встал вопрос выбора не только личности, но и акцента в деятельности академии, которую члены академии считают важнейшей.

Надо понимать, что, когда мы говорим об Академии наук, мы подразумеваем две разные, хотя и неразрывно связанные, по крайней мере до недавнего времени, институции. С одной стороны, это сообщество членов и членов-корреспондентов, виднейших ученых страны, которые на своих собраниях обсуждают важнейшие проблемы науки. С другой стороны, это своеобразное министерство науки, до недавнего времени объединявшее несколько сотен научных учреждений, в которых работают не только академики, но и множество других ученых. Хотя теперь эти учреждения перешли в подчинение ФАНО, все равно вторая ипостась РАН продолжает присутствовать в общественном сознании. Так вот, Красников и Каблов, при том что они оба академики, к Академии наук во втором смысле отношения никогда не имели. Они выдающиеся инженеры-исследователи и организаторы прикладной, или, как говорили в советское время, отраслевой науки (авиационной и электронной, соответственно) и производства.

Владислав Панченко значительную часть жизни проработал в академии, но и он скорее представляет прикладную науку. А последние несколько лет он возглавляет РФФИ – весьма важное, но околонучное учреждение. Надо заметить, что Панченко, который выдвинулся во второй раз, вообще стал притчей во языцех у многих представителей академической публики. Ему вспоминали, что он один из немногих академиков, который поддержал ее реформу; подозревали, что он представляет интересы президента Курчатовского института **Михаила Ковальчука**, которого, в свою очередь, подозревали в интригах против академии и приписывали активное проталкивание реформы. Может быть, чувствуя это давление, а может, устав от годовой

избирательной кампании, Панченко и выступал, и отвечал на вопросы без всякого энтузиазма.

Наконец, Нигматулин и Сергеев представляют, если можно так выразиться, ядро академии – фундаментальную науку, которая всегда была основополагающим направлением ее деятельности. Причем Сергеев – физик, а эта отрасль фундаментальной науки традиционно считалась и считается сильнейшей и в СССР, и в России. Не случайно подавляющее большинство лауреатов Нобелевской премии из России – физики.

И следует заметить, что в Институте прикладной физики, которым сейчас руководит Сергеев, как мало где еще в академии, сумели под руководством трех последовательно сменявших друг друга директоров – академиков Андрея Гапонова-Грехова, Александра Литвака и самого Сергеева – найти способ сочетать высокую науку с коммерческими успехами.

Но несмотря на различия в жизненном пути кандидатов, их программы были очень похожи. Все они сошлись на том, что у науки в России четыре ключевые проблемы:

– отсутствие широкого спроса на результаты научных исследований со стороны власти и бизнеса;

– существенное недофинансирование всех секторов науки по сравнению с уровнем стран, имеющих или строящих инновационную экономику;

– несоответствие материально-технического оснащения академических институтов РАН задачам, которые стоят перед современной наукой;

– опоздание с проведением существенных преобразований в системе РАН в ответ на возникающие вызовы.

Все кандидаты обещали сделать всё, чтобы вернуть академии статус главного научного учреждения страны, причем не только формально, но и фактически, обеспечив рост ее научных достижений и не забывая при этом о насущных проблемах страны. И для этого интегрировать ее в решение важнейших народнохозяйственных задач через участие в крупных наукоемких проектах и программах, которые, как рассчитывают академики, неизбежны при реализации «Стратегии научно-технологического развития России до 2035 года», утвержденной президентом России.

Так, как это было в советское время, когда академия наряду с решением фундаментальных задач обслуживала интересы народного хозяйства. Это стало тем более актуально, что в состав академии вошли теперь и сугубо прикладные академии – сельскохозяйственная и медицинская.

Но, как отмечали все кандидаты, современная наука – это финансово очень затратное занятие и без увеличения ее финансирования до уровня, характерного для развитых стран, выполнить эти обещания невозможно. Как заметил Александр Сергеев, «в отношении инвестиций наука оказалась в своеобразной «долине смерти».

Конечно, ни один из кандидатов не мог не затронуть проблему взаимоотношений с ФАНО. И вот тут спектр предложений оказался очень широким: от решительного предложения Нигматулина

ФАНО ликвидировать, а его сокращенный аппарат подчинить Президиуму академии до предложения Панченко ничего не ломать, а выстраивать конструктивные отношения. Предложения других кандидатов сводились в основном к разным вариантам подчинения ФАНО академии. Например, к тому, чтобы на должность руководителя ФАНО назначался один из руководителей РАН.

Весь день 25 сентября прошел в напряженном обсуждении с трибун и в кулуарах программ и самих кандидатов. На следующий день состоялись выборы, на которых уже во втором туре с существенным перевесом победил Александр Сергеев, которому теперь предстоит преодолеть «долину смерти».